

Абсолютное давление старого генерала заставило Тун Цинхэ почти спрятать голову в плечи. Он не умел лгать, но не мог нарушить обещание, данное Цзи Вану. Он стоял перед старым генералом, а из пор на лбу сочился пот. Старый генерал не мог не заметить его неискренности.

Этот маленький парень определённо что-то скрывает от него о Цзи Ване.

Понимая характер Тун Цинхэ, старый генерал всё же сдержал свой гнев:

— Сяо Хэ, ты же знаешь, где Цзи Ван, верно?

— Скажи мне, и я не буду тебя наказывать. Ты чист сердцем, тебя наверняка направил Цзи Ван.

О том, что Цзи Ван сбежал, он знал. Что касается того, куда он конкретно ушёл, Тун Цинхэ действительно не знал.

— Я не знаю, где Цзи Ван, — глядя в глаза старого генерала, он сказал искренне. — Я правда не знаю. Он мне не сказал.

После некоторого допроса старый генерал не смог узнать от Тун Цинхэ, где Цзи Ван. Мальчик не был достаточно хитёр, чтобы обмануть его. Он вернулся ни с чем. После окончания банкета лицо старого генерала было мрачным.

Домашнее имя ребёнка было Баобао. Бедняжка. Его стодневный юбилей прошёл, а Цзи Ван так и не обнял его, прежде чем уйти.

Чем больше старый генерал смотрел на ребёнка, тем больше тот казался ему несчастным. Казалось, он понял, что его отец оставил его. Баобао плакал всю ночь. Горничная, которая кормила его, не могла его успокоить. Ей пришлось отдать его старому генералу.

Люди, достигшие определённого возраста, начинают ценить кровные узы больше, чем раньше. Маленькое личико Баобао было красным от слёз. Даже если ребёнок не понимал, старый генерал не мог сказать ему, что его бросил собственный отец.

Старый генерал пробормотал:

— Цзи Ван слишком жесток.

Несмотря на гнев на бессердечного Цзи Вана, поиски не прекращались.

После исчезновения Цзи Вана исследовательский институт тоже начал расследование. Причина была особой, и им не следовало привлекать внимания.

Некоторые начали подозревать Цзи Вана, но не осмеливались расследовать это дело в доме Шэнь. Исчезновение Цзи Вана затронуло несколько семей. Они тайно использовали свои связи, пытаясь найти пропавшего человека.

Через месяц не было получено никакой полезной информации. Старый генерал даже знал, что исследовательский институт несколько раз проводил проверку персонала.

Баобао плакал всё реже. Он был очень маленьким, но иногда выглядел, как маленький взрослый, иногда хмуря брови.

Прошло ещё два месяца. Полтора года пролетели незаметно. Шэнь Цзун получил несколько дней отпуска и тут же вернулся в особняк.

В гостиной он увидел странную сцену. Ребёнок лежал на диване, надувшись, и ползал, выпятив попку. Лицевые мышцы старого генерала, казалось, искривились. Он по очереди брал игрушки, чтобы утешить маленького малыша.

Старый генерал почувствовал, что кто-то пришёл. Обернувшись, он увидел Шэнь Цзуна, стоявшего неподалёку, и сердито сказал:

— Твой собственный ребёнок! Почему ты не подходишь и не утешаешь его?

Шэнь Цзун скрестил руки на груди, невозмутимо:

— Я думаю, тебе хорошо удаётся его утешать.

Старый генерал фыркнул:

— Баобао, это твой другой отец.

Шэнь Цзун поднял бровь:

— Его зовут Баобао?

Шэнь Цзун огляделся и быстро поднялся вверх. Старый генерал, глядя на решительную спину внука, а затем на растерянного малыша, вздохнул.

— Твой отец не обнимает тебя, не целует. С тобой будет дедушка. Дедушка тебя любит.

Баобао ав-у куснул палец старого генерала. Его круглые глаза вращались.

Через мгновение Шэнь Цзун спустился и спросил:

— Где Цзи Ван?

Старый генерал даже не поднял головы, сосредоточившись на ребёнке:

— Ушёл.

— Ушёл? — брови Шэнь Цзуна нахмурились. — Что значит ушёл?

— Ушёл полгода назад. Все его ищут.

Шэнь Цзун сразу понял, что произошло.

— Я же сказал ему ждать меня.

Старый генерал одарил Шэнь Цзуна взглядом:

— Он бессердечный. Ушёл, так ушёл. Он даже ребёнка бросил. О каких чувствах ты с ним говоришь?

Лицо Шэнь Цзуна застыло. Он стиснул зубы:

— Я сказал ему подождать несколько лет...

Старый генерал сказал:

— Ждать ещё несколько лет? Почему ты, негодный мальчишка, такой одержимый? Ты собираешься ждать бессердечного человека восемь лет?

Шэнь Цзун не стал спорить со старым генералом. Он взглянул на ребёнка. Он не мог понять, почему Цзи Ван мог быть таким жестоким.

— ...Почему его зовут Баобао?

Старый генерал недовольно сказал:

— Потому что Цзи Ван не обнимал его.

Шэнь Цзун смутно догадывался об этом. Услышав это от старика, он почувствовал себя обиженным. Он подошёл, погладил Баобао по голове, а затем взял его на колени.

Баобао не боялся незнакомцев. Его чёрные, круглые глаза следили за ним. Он немного подрос с момента рождения. Родинка-слезинка под глазом стала темнее. Шэнь Цзун растянул губы в улыбке:

— Баобао ничего не понимает. Это хорошо.

Старик фыркнул:

— Ему уже почти год, а у него даже имени нет. Бедняга, что ему достались такие родители.

Шэнь Цзун сжал мягкий кулачок Баобао:

— Сколько сейчас людей его ищут?

Старик сказал Шэнь Цзуну самому выяснить это. Он был старым человеком. Он сражался столько лет, не отдыхая ни минуты. Теперь, когда он постарел, он, наконец, получил несколько спокойных дней, но ему пришлось беспокоиться о делах младшего поколения.

Шэнь Цзун, видя недовольство старого генерала, передал ему Баобао, который топтался у него на коленях:

— Я пойду, посмотрю.

Старый генерал усмехнулся. Только когда он утешал ребёнка, он искренне улыбался. Но эта улыбка на его лице, которое было напряжено, как камень, на протяжении десятилетий, выглядела искривлённой.

Шэнь Цзун посмотрел на него ещё раз, а затем поднялся вверх, чтобы заняться делом Цзи Вана.

У него было всего семь дней отпуска. Шэнь Цзун не сомкнул глаз ни на минуту. Он связался со всеми, кого мог использовать, и почти убедился, что Цзи Вана забрала семья Вэй, и, скорее всего, они заключили какое-то сотрудничество.

Семья Вэй была великим основателем Федерации. Люди, которых он посылал на поиски, не смогли найти Цзи Вана. Семья Вэй обладала невероятными способностями.

Шэнь Цзун узнал, что шесть лет назад семья Вэй и семья Лю начали конфликтовать, и в том же году семья Вэй сменила своего главу. Что было причиной, он не смог выяснить. Он спросил старого генерала. Старый генерал дёрнул веком и сказал, что не в курсе.

Семь дней отпуска пролетели быстро. Шэнь Цзун не мог лично продолжить поиски Цзи Вана. Он также не мог убедить старого генерала.

Шэнь Цзун нашёл Цзян Шаочжи:

— Капитан Цзян, можно мне ещё отпуска?

Цзян Шаочжи не спросил о причине:

— На сколько?

Шэнь Цзун стиснул зубы:

— Пока не найду Цзи Вана.

Цзян Шаочжи холодно посмотрел на него. Шэнь Цзун впервые опустил голову:

— Капитан Цзян, у меня нет выбора. Когда я вернулся, мой Омега сбежал. Он бежит полгода. Старый генерал использовал все свои связи за полгода, но не нашёл его. Ключевым моментом является то, что нет никаких новостей, ни живого тела, ни известия о смерти.

Челюсть Шэнь Цзуна напряглась:

— Я не могу оставить своего Омегу, — он, не боясь смерти, провоцировал Цзян Шаочжи: — Если бы это был Тун Цинхэ, вы бы оставили его?

Выражение лица Цзян Шаочжи слегка изменилось. Ему не нравилось это предположение.

Цзян Шаочжи был немного наслышан о деле Шэнь Цзуна и Цзи Вана от своего маленького Омегу. Он не сразу согласился дать отпуск, а сказал:

— Раз ты чувствуешь горечь от того, что ни живого тела, ни известия о смерти, зачем ты тогда доставлял неприятности Цзи Вану? Он страдал восемь лет. Сколько ты пережил?

Шэнь Цзун хотел возразить. Цзян Шаочжи сказал:

— Если ты не можешь ему помочь, значит, ты слаб. Но это не оправдание для того, чтобы мешать ему и держать его взаперти.

В конце концов, Цзян Шаочжи дал Шэнь Цзуну длительный отпуск, но не бесплатно. Ему придётся компенсировать это вдвойне позже.

Шэнь Цзун полностью посвятил себя поискам Цзи Вана. Он лично связался с семьёй Вэй, намереваясь нанести визит.

Семья Шэнь и семья Вэй имели внешние связи, но в частном порядке у них не было глубоких отношений. С одной стороны, семья Вэй имела огромное политическое влияние в Федерации, а семья Шэнь основывалась на армии. Все ветви семьи Шэнь были вспыльчивыми. Они были огненными натурами. Все потомки, как один, в молодом возрасте шли на поле боя.

От старого генерала до Шэнь Цзуна, все они были вспыльчивыми. Пойти по другому пути было бы равносильно смерти.

Шэнь Цзун немного снизил тон во время визита, но красноречие собеседника было невероятным. Шэнь Цзун не мог, как раньше, злиться, когда что-то шло не так. Семья Вэй не была тем, кого он мог приказывать. Ему приходилось использовать извилистые и окольные методы.

Старый генерал сидел в кресле, держа Баобао. После того, как Шэнь Цзун вернулся в особняк, он жил в кабинете, решая все вопросы там. Он вернулся с ранениями и не получил должного отдыха и лечения.

— Негодный мальчишка, иди и поешь.

Старый генерал сказал:

— Семья Вэй не пускает тебя к себе. Значит, у них есть на это причины. Это также подтверждает, что Цзи Ван жив. Раз он жив, о чём ты беспокоишься?

Шэнь Цзун поднял глаза:

— Старик, ты можешь нанести визит от своего имени и взять меня с собой?

Семья Вэй не уважала Шэнь Цзуна, но дала бы должное уважение Шэнь Динсюну.

Старый генерал отказал:

— Если у тебя нет способностей, не пытайся на меня давить. Я просто старый человек.

Шэнь Цзун: — ...

— Ты действительно не поможешь мне? Я твой родной внук.

Старый генерал автоматически игнорировал бесстыдную апелляцию Шэнь Цзуна к чувствам и разговаривал только с Баобао.

Ребёнок был маленьким, и плакал, когда хотел есть. Его чёрные глаза были влажными, когда он смотрел на людей. Сердце старого генерала таяло. Он, не обращая внимания на внука, отнёс Баобао наверх, чтобы покормить.

Шэнь Цзун с трудом открыл свои запавшие глаза, смотря в тёплое небо за окном, и на короткое время впал в оцепенение.

Он связался со всеми своими связями и людьми, но безуспешно. То, что он раньше получал так легко, теперь не помогало, даже при использовании всех методов. Впервые он почувствовал, что такое безысходность.

<http://bllate.org/book/4/151>